

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.20>

СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ДИАЛОГА АГРЕССИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья

Прожога А.В.^{1*}, Ивлева А.Ю.²

¹ ORCID : 0000-0002-4286-5745;

² ORCID : 0000-0002-6571-7083;

^{1,2} Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (projoga-al[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблемам коммуникации в Интернет-пространстве. Использован метод многокомпонентного изучения вербальной агрессии. Авторы, используя теорию речевых актов, выделяют три типа стратегии ведения письменных диалогов агрессивной направленности и опираясь на достижения прагматики, показывают, какие стратегии ведения диалога позволяют минимизировать конфликтные ситуации общения, а какие, наоборот, выступают в качестве катализатора вербального конфликта. Проанализирован большой пласт диалогических единств с агрессивной семантической структурой и применением обсценной лексики. Выдвигаются предположения, касающиеся внедрения схемы нивелирования вербальных конфликтов на просторе Интернет-дискурса.

Ключевые слова: теория речевых актов, прагматика, Интернет пространство, стратегия, вербальный конфликт.

STRATEGIES OF AGGRESSIVE DIALOGUE IN THE INTERNET SPACE

Research article

Projoga A.V.^{1*}, Ivleva A.Y.²

¹ ORCID : 0000-0002-4286-5745;

² ORCID : 0000-0002-6571-7083;

^{1,2} Mordovia Ogarev State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (projoga-al[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the problems of communication in the Internet space. The method of multicomponent study of verbal aggression is used. The authors, using the theory of speech acts, identify three types of strategies for conducting written dialogues of aggressive orientation and, relying on the achievements of pragmatics, show which dialogue strategies allow to minimize conflict situations of communication, and which, on the contrary, act as a catalyst for verbal conflict. Numerous dialogical unities with aggressive semantic structure and the use of obscene vocabulary are analysed. Suggestions concerning the introduction of a scheme for levelling verbal conflicts in the Internet discourse are made.

Keywords: speech act theory, pragmatics, Internet space, strategy, verbal conflict.

Введение

Появление в современной лингвистике теории речевых актов не только расширяет представление о процессе коммуникации, но и позволяет глубже вникнуть в речевое взаимодействие между субъектами речевой деятельности. Научные работы Дж. Сёрля [15], Дж. Остина [12], О.Г. Почепцова [14] в полной мере дают представления о речевой деятельности как наборе отдельных высказываний, связанных тематически и логически трансформирующихся до значительных диалогических и монологических единств. Нельзя не отметить большой вклад П. Грайса [4], в фокусе внимания которого пребывает не отдельно взятый речевой акт, а смысловое единство, логично вписывающееся в макроконтекст.

Начиная с 1980-х годов, технические параметры вычленения речевых актов становятся очевидными, и в связи с этим на первый план выходит прагматический аспект анализа текста. Так, Дж. Лич [10], Дж. Вершуерен [3], Д. Дэвидсон [5] дополнили представление о речевых актах, расширив его с помощью внесения новых прагматических критериев, благодаря которым их последователи смогли выделить совершенно новые речевые акты и предложить их лингво-прагматическую трактовку. Особый интерес представляют работы Е.В. Падучевой [13], Дж. Остина [12], А. Стенстром [1], Ю. Хабермаса [16].

Прагматические исследования в первые десятилетия 21 века перестают быть второстепенными и выходят на качественно новый уровень развития и в первую очередь, благодаря интернет-дискурсу. Если раньше прагматика высказывания была преимущественно обусловлена самим высказыванием, то теперь учёные-лингвисты убедительно доказывают, что всякий новый текст возникает в рамках конкретной коммуникативной ситуации, и если не полностью, то во многом обусловлен ею. При этом текст интерпретируется достаточно широко: это может быть как письменный, так и устный текст, как небольшой высказывание, так и логически законченное произведение [6].

Методы и принципы исследования

Диалог, будучи текстом, исследуется как продукт деятельности человека. С одной стороны важно классифицировать различные типы и жанры диалога, выявить его лексико-семантические составляющие, определить

функцию конкретных языковых единиц, показать способы реализации языковых единиц, а с другой стороны важно продемонстрировать природу возникновения диалога, связать её с деятельностью человека и его личными и профессиональными потребностями. В этой связи на первый план выдвигается прагматический потенциал любого анализируемого текста, который реализуется языковыми средствами, но только всесторонний глубокий анализ языковых единиц, наряду с экстралингвистическими параметрами даёт исследователю возможность относительно объективно проанализировать текст.

Научно-техническое развитие общества не может не повлиять на динамику развития диалога как культурно-языкового феномена. Несмотря на то, что существует значительное количество исследований, посвящённых интернет-дискурсу, многие аспекты, составляющие его, ещё недостаточно изучены. В последние десятилетия, лингвисты обращают внимание на функционирование диалога в рамках интернет-пространства. Исследования D. Chrystal [6] выявляют композиционные элементы интернет-диалога, его лексико-семантические особенности, специфику синтаксиса. Учёный делает интересный вывод, связанный с интеграцией присущих устной и письменной речи характеристик в интернет-общении. Необходимо пояснить ряд различий устной и письменной речи. Во-первых, устная речь погружена в конкретный промежуток времени и, следовательно, всегда динамична. Всякое высказывание нацелено на определённого адресата, это предопределяет взаимодействие говорящего и слушающего. Активный диалог приводит к тому, что временная пауза между производством и восприятием устной речи практически отсутствует. В связи с этим, говорящий, как правило, не может в полной мере обдумывать свои высказывания, которые, в связи с этим, не облекаются им в четкую семантико-синтаксическую форму. Таким образом, устная речь, конкретнее, разговорная речь имеет несколько основополагающих параметров, наблюдающихся на всех уровнях языка, начиная от фонетического и заканчивая уровнем текста. Нормативность устной разговорной речи весьма сомнительна – неминуемо возникающие ошибки не исправляются. Другой уникальной особенностью устной речи выступает интонация. В отличие от устной речи, письменная – более статична, связана с пространством и не имеет конкретно адресата. Между производством и восприятием письменной речи существует пауза. Пишущий оформляет высказывание в четкую синтаксическую форму, т.к. есть время, чтобы обдумать не только содержание, но и форму написанного. Для письменной речи характерны сложные синтаксические конструкции, литературные лексико-семантические обороты. Кроме того, письменная речь всегда нормативна, возможные ошибки, как правило, исправляются. Графическое оформление письменной речи, позволяет апеллировать к ней и использовать её в качестве разного рода доказательств [6].

Значение проведённого анализа невозможно переоценить. Однако, на наш взгляд, некоторые узкие вопросы, связанные с исследованием письменной речи в интернет-пространстве не нашли до сих пор должного внимания. Среди них особенность отражения агрессии адресанта посредством письменной коммуникации в рамках построения диалога. Уникальность интернет-чатов состоит в том, что они совмещают в себе как признаки письменной, так и устной речи. Этот феномен требует детального изучения. Никогда прежде письменные диалоги не несли в себе столь явный эмоциональный посыл. Наиболее ярким нам представляется использование инвективной лексики в интернет-дискурсе. Социокультурное пространство, в котором пребывает современный человек, часто приводит к ощущению неуспешности индивида, его зависимости от норм, навязываемых обществом, а растущая популярность выражения своего отношения к жизни в письменной форме приводит к росту выражению агрессии в онлайн-коммуникации.

Выбор темы выражения агрессии собеседника в диалоге обусловлен не только чрезмерным использованием подобного регистра общения в письменной коммуникации сети интернет, но и недостаточным количеством проведённых исследований в области вербализации агрессии в интернет-пространстве. Очевидно, что всестороннее изучение вербальной агрессии в ситуациях повседневной коммуникации позволит выработать механизм её контроля. Последний необходим для налаживания устойчивой коммуникации, т.к. в противном случае можно допустить эскалацию вербальной агрессии, что негативно повлияет на акт коммуникации.

Феномен агрессии тщательно проанализирован в работах А. Басса [2], Н.Д. Левитова [8], Ю.Б. Можгинского [11]. Несмотря на наличие в работах этих учёных антропоцентрических, культурологических и лингвистических факторов, обуславливающих функционирование агрессии, каждый исследователь на первый план выводит тот или иной компонент. Так, Ю.Б. Можгинский [11] анализирует агрессию не только в вербальной, но в физической форме. Учёный подразделяет выражение агрессии на высказывания причиняющие душевную боль и на собственно физические действия «направленные на причинение вреда» [11, С. 10]. В отличие от Можгинского, А. Басс [2] предлагает классификацию форм исключительно вербальной агрессии. Следуя теории речевых актов, учёный настаивает на необходимости учёта коммуникативного намерения. Всесторонний анализ вербальной агрессии даёт основание исследователю использовать две шкалы, в рамках которых определяется вербальная агрессия. В принципе идея А. Басса не нова. Х. Хекхаузен [17] высказывал гипотезу о существовании прямой и косвенной агрессии, а также активной и пассивной агрессии. Большой интерес вызывает концепция Н.Д. Левитова [8], выделяющего агрессию, направленную на другого и на самого себя. Следовательно, можно выделить ещё один вид агрессии – автоагрессия. Краткий анализ работ вышеупомянутых учёных позволяет прийти к выводу о том, что человек обладает сознанием и самосознанием, и поэтому способен к самоконтролю и саморегуляции коммуникативного поведения [9].

В современном интернет-дискурсе встречаются примеры реализации агрессивного поведения, посредством вербального кодирования. Действительно, речевой акт агрессии реализует регулятивную функцию языка, т.е. выступает в качестве средства вербального воздействия адресанта на адресата. В результате подобного воздействия, как правило, изменяется деятельностная или эмоциональная сфера реципиента, это происходит за счёт пробуждения в адресате чувства страха или неловкости. И.Б. Лазебная [7] в своих работах последовательно доказывает, что речевой акт агрессии возможен благодаря реализации в языке специфической совокупности языковых единиц, связанных особыми структурно-семантическими и прагматическими отношениями [7].

Основные результаты

С точки зрения языкового исследования – диалоги, в большинстве случаев, представляют собой спонтанные устные речевые тексты. Однако, выбор диалогов в письменной форме обусловлен тем, что такая речь строже организована в грамматическом плане. И хотя диалоги в литературных/художественных произведениях имеют право на существование и претендуют на правдивость передачи жизненных ситуаций, они подчиняются правилам композиционного построения и не передают тех эмоциональных оттенков, которые вкладывают в них пользователи соцсетей.

Анализ речевого материала позволяет выделить несколько тактик агрессивного речевого поведения, а именно такие тактики, как возмущение, упрёк, оскорбление, угроза, насмешка, колкость, демонстрация обиды, прерывание контакта, констатация некомпетентности и злопожелания. В нашем исследовании мы всесторонне анализируем тактики оскорбления и угрозы. Выбор в пользу этих тактик был сделан потому, что именно они являются наиболее частотными в рамках проанализированного нами материала. Тактика оскорбления преимущественно репрезентирована на лексическом уровне языка. Для её реализации интернет-пользователи применяют обидные номинации и эмфатическую обценную лексику.

В русскоязычных примерах наблюдается большая вариативность в выражении негативных эмоций при общении с оппонентами. Применение неоднородных по своему семному составу лексических единиц, даёт возможность собеседнику купировать конфликтную ситуацию или полностью выйти из неё.

Примеры с обценной лексикой были изъяты из соображений цензуры. Поэтому в приводимых ниже примерах содержится лишь печатные образцы. Сохранены орфография и пунктуация оригинала.

Стратегия построения диалогических единств с использованием агрессивных интенций, как показывает исследованный языковой материал, развивается по следующему сценарию: планирует ли один из собеседников дальнейшее взаимодействие со своим оппонентом и если планирует, то на каких условиях. Условно, их можно разделить на 3 типа, как показано на Рис. 1:

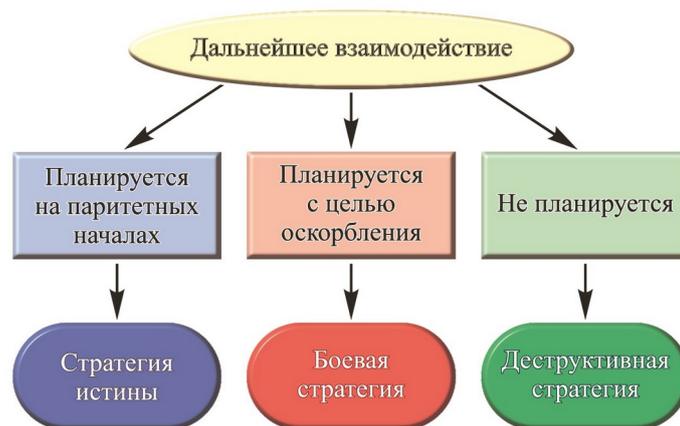

Рисунок 1 - Типы стратегий при ведении агрессивного диалога
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.20.1>

Первая подразумевает стремление одного из коммуникантов уйти от конфликтной ситуации, т.е. когда один из участников коммуникации (реже оба) стараются избежать прямой ответной агрессии.

Женя Женя, [25.02.2024 19:37]

– Г...о это твои **высеры** сейчас, а эти два фильма, это шедевры

Арсений Петров [25.02.2024 19:46]

– Кто тебе сказал, что мне нравится нынешнее кино. Сама придумала, сама победила? [18]

Вторая стратегия подразумевает наличие вербальной агрессии с обеих сторон, однако она не выходит за рамки позволительных норм языкового поведения. Как правило, в данной стратегии используется сниженная или разговорная лексика:

Леха, своей жене закрывать рот будешь на кухне **дятел**

Александр, здоровья тебе, **убогонький!**

Леха, научись правильно писать сначала, **болезненный**. И тебе не болеть:)

Александр, все вы такие, **убогие, обиженные жизнью пасть** свою открываете, хамите, а по сути ты никто и звать тебя никак! только и **тявкаете** на других из-за угла! жалко вас. но ничего не поделать!

Леха, хватит **слюнями брызгать**. Развел тут плач Ярославны. Самое забавное что пасть открыл первый ты по отношению к человеку который тебе даже ответить не может, да и понятно что не будет. Потому что ты **мусор** не более. Ну я просто не смог пройти мимо такого **дурачка** как ты [19].

Третья стратегия характеризуется открытой агрессивной конфронтацией коммуникантов, когда ни один из них не настроен на уважительное ведение диалога. Каждый из собеседников старается унизить другого, используя вербальную агрессию по максимуму.

– **Тугодум?** Или видео не смотрел?

– **Г...оed безработный**, строящий из себя ... троль в тырнетиках?

В зависимости от выбора стратегии общения выбираются лексико-семантические структуры и типы обценной лексики. Причём в русскоязычном сегменте интернета данные языковые единицы представлены большей градуальностью, начиная с нейтральной в стилистическом плане лексики, заканчивая откровенно непечатными выражениями. Англоязычные пользователи в подобных ситуациях в большинстве случаев не переходят на личности, а лишь дают общую оценку складывающейся языковой ситуации. Сравните, например, русскоязычный:

– Вы вместо того, чтобы коменты писать зайдите в профиль этого американского В лучшем случае его место в психушке.

– Во-первых, почему вы сразу переходите на оскорбление ? Вы **быдло** ? Во-вторых, что в моём профиле не так, что вы просите людей зайти в него ? В-третьих, почему я должен идти в психушку ? Из-за любви к тру-крайму ? Ты похож на людей, верящих, что дети из-за шутеров сходят с ума и устраивают стрельбу в школах.

И англоязычный вариант:

- I think the job of any filmmaker is to make a accurate adaptation of the source material, down to making the characters looking accurate.

- Depends on context

- Depends, like you're not gonna have Stalin be black but if it's just like some random dude only seen once, **who gives a shit?**

- They call them actors for a reason... [20]

Заключение

В статье представлены наиболее яркие примеры, отображающие реализацию в речи выделенных нами стратегий коммуникации. Общее количество примеров составляет 273 единицы, что позволяет исследованию претендовать на достоверность.

Многокомпонентное изучение вербальной агрессии в интернет-пространстве приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, общение в чатах характеризуется стихийностью, когда в абсолютном большинстве случаев коммуниканты не знакомы друг с другом и зачастую не планируют дальнейшее взаимодействие. Общающиеся связаны одной темой, заданной ситуацией общения, но при этом коммуниканты не связаны никакими обязательствами. Очень часто общение носит обезличенный характер.

Во-вторых, все указанные выше характеристики диалогической речи приводит собеседников к вербальной вседозволенности и, как следствие, активному использованию обценной лексики, наиболее ярко отображающий агрессивный настрой коммуникантов.

В-третьих, анализ примеров, отобранных методом сплошной выборки, позволяет разделить их на три большие группы, согласно применяемым стратегиям построения диалогических единств.

В-четвёртых, тщательный анализ примеров, позволяет утверждать, что наиболее частотной является боевая стратегия, второе место занимает стратегия истины и наименее популярной представляется деструктивная стратегия, которая предполагает отказ от дальнейшего взаимодействия между коммуникантами, что представлено в Рис. 2.

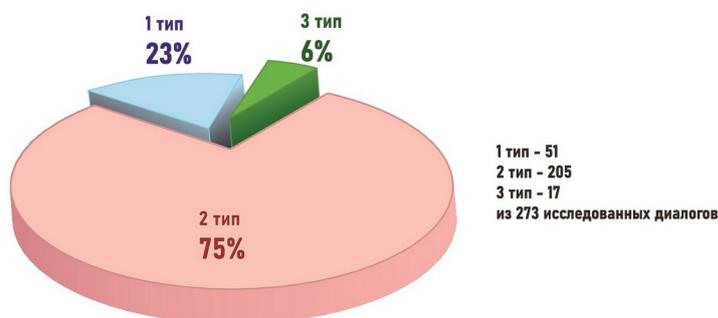

Рисунок 2 - График количества выбираемых стратегий
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.20.2>

Фокусом внимания проведённого исследования послужили прагматические аспекты ведения интернет-диалога. Многие параметры подобных диалогических единств ждут своих исследователей. Среди лингвистических проблем можно выделить: грамматическую, синтаксическую, лексико-семантическую наполняемость исследуемых текстов.

Объективное исследование вышеуказанных языковых элементов позволит взглянуть на проблемы интернет-диалога всесторонне, для выработки механизма контроля вербальной агрессии, что предотвратит её эскалацию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Гурская О.А., Университет Сан Диего для Интегративных Исследований, Сан Диего, Соединенные Штаты Америки
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.20.3>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Hurskaya V., San Diego University for Integrative Studies, San Diego, USA
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.20.3>

Список литературы / References

1. Benjamins J.. Discourse Patterns in Spoken and Written Corpora / J. Benjamins, A.-B. Stenström; — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2004.
2. Buss Arnold H. The Psychology of Aggression / Arnold H. Buss — NY: Wiley, 1961. — 307 p.
3. Verschueren J. Handbook of pragmatics: Manual / J. Verschueren, J.-O. Östman, J. Blommaert — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1995. — 656 p.
4. Грайс Г.П.. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике; под ред. Падучева Е.В. — Вып. 16. — Москва: Прогресс, 1985. — с. 217-285.
5. Дэвидсон Д.. Общение и конвенциональность / Д. Дэвидсон // Исследования истины и интерпретации; под ред. Веретенников В.В. — Москва: Издательская группа «Прагмис», 2003. — с. 362-384.
6. Chrystal D. Language and the Internet / D. Chrystal — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 257 p.
7. Лазебная И.Б. Особенности выражения речевой агрессии в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. — Белгород, 2007. — 22 с.
8. Левитов Н.Д. Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. — 1972. — 6. — с. 168-174.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие / А.Н. Леонтьев — Москва: Смысл: Академия, 2005. — 352 с.
10. Leech Geoffrey N. Principles of Pragmatics / Geoffrey N. Leech — London; New York: Longman, 1983. — 250 p.
11. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика / Ю.Б. Можгинский — Москва: Когито-Центр, 2006. — 181 с.
12. Остин Дж.. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов ; под ред. Городецкий Б.Ю. — Вып. 17. — Москва: Прогресс, 1986. — с. 22-129.
13. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е.В. Падучева — Москва: Наука, 2004. — 270 с.
14. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения / О.Г. Почепцов — Киев: Вища школа, 1986. — 115 с.
15. Сёрль Дж.. Что такое речевой акт? / Дж. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов ; под ред. Городецкий Б.Ю. — Вып. 17. — Москва: Прогресс, 1986. — с. 151-169.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас — СПб: Наука, 2001. — 380 с.
17. Хекхаузен Х. Агрессия / Х. Хекхаузен // Мотивация и деятельность. — СПб: Питер, — 2003, с. 485-545.
18. Приватный канал Telegram. — URL: <https://t.me/c/1217837911/244074?thread=244007> (дата обращения: 14.05.2024)
19. Формула 1 голосом наших комментаторов // VK.com. — URL: <https://vk.com/f1commentators> (дата обращения: 14.05.2024)
20. Should actors portray characters that are traditionally a different ethnicity? // reddit. — URL: https://www.reddit.com/r/polls/comments/xa97iz/should_actors_portray_characters_that_are/?rdt=39402 (accessed: 14.05.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Benjamins J.. Discourse Patterns in Spoken and Written Corpora / J. Benjamins, A.-B. Stenström; — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2004.
2. Buss Arnold H. The Psychology of Aggression / Arnold H. Buss — NY: Wiley, 1961. — 307 p.
3. Verschueren J. Handbook of pragmatics: Manual / J. Verschueren, J.-O. Östman, J. Blommaert — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1995. — 656 p.
4. Grajs G.P. Logika i rechevoe obschenie [Logic and Conversation] / G.P. Grajs // New in Foreign Linguistics; edited by Paducheva E.V. — Issue 16. — Moskva: Progress, 1985. — p. 217-285. [in Russian]
5. Devidson D.. Obschenie i konventsional'nost' [Communication and Convention] / D. Devidson // Inquiries into truth and interpretation; edited by Veretennikov V.V. — Moskva: Praxis Publishing Group, 2003. — p. 362-384. [in Russian]
6. Chrystal D. Language and the Internet / D. Chrystal — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 257 p.
7. Lazebnaya I.B. Osobennosti vyrazheniya rechevoj agressii v sovremennom anglijskom yazyke [Features of the expression of verbal aggression in modern English]: abstract of thesis. ... Candidate of Philological Sciences. — Belgorod, 2007. — 22 p. [in Russian]

8. Levitov N.D. Psihicheskoe sostojanie agressii [Mental state of aggression] / N.D. Levitov // Psychology issues. — 1972. — 6. — p. 168-174. [in Russian]
9. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost': uchebnoe posobie [Activity. Consciousness. Personality: Tutorial] / A.N. Leont'ev — Moskva: Smysl: Akademija, 2005. — 352 p. [in Russian]
10. Leech Geoffrey N. Principles of Pragmatics / Geoffrey N. Leech — London; New York: Longman, 1983. — 250 p.
11. Mozhginskij Ju.B. Agressivnost' detej i podrostkov. Raspoznavanie, lechenie, profilaktika [Aggression in children and adolescents. Recognition, treatment, prevention] / Ju.B. Mozhginskij — Moskva: Kogito-Tsentr, 2006. — 181 p. [in Russian]
12. Ostin Dzh.. Slovo kak dejstvie [How to do things with words] / Dzh. Ostin // New in Foreign Linguistics. Speech act theory; edited by Gorodetskij B.Ju. — Issue 17. — Moskva: Progress, 1986. — p. 22-129. [in Russian]
13. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju [The statement and its correlation with reality] / E.V. Paducheva — Moskva: Nauka, 2004. — 270 p. [in Russian]
14. Pocheptsov O.G. Osnovy pragmaticheskogo opisanija predlozhenija [Basics of a pragmatic description of a sentence] / O.G. Pocheptsov — Kiev: Vischa shkola, 1986. — 115 p. [in Russian]
15. Serl' Dzh.. Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?] / Dzh. Serl' // New in Foreign Linguistics. Speech act theory; edited by Gorodetskij B.Ju. — Issue 17. — Moskva: Progress, 1986. — p. 151-169. [in Russian]
16. Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action] / Ju. Habermas — SPb: Nauka, 2001. — 380 p. [in Russian]
17. Heckhausen H. Agressiya [Aggression] / H. Heckhausen // Motivaciya i deyatel'nost' [Motivation and activity]. — St. Petersburg: Peter, — 2003, p. 485-545. [in Russian]
18. Private Telegram Channel. — URL: <https://t.me/c/1217837911/244074?thread=244007> (accessed: 14.05.2024)
19. Formula 1 golosom nashih kommentatorov [Formula 1 with the voice of our commentators] // VK.com. — URL: <https://vk.com/f1commentators> (accessed: 14.05.2024)
20. Should actors portray characters that are traditionally a different ethnicity? // reddit. — URL: https://www.reddit.com/r/polls/comments/xa97iz/should_actors_portray_characters_that_are/?rdt=39402 (accessed: 14.05.2024)